

33

15 МАР 1974
КОМСОМЪЛЪЗ. АЛ ПРАВДА
г. Вильнюс

РОЖДАЕТСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

Живой интерес зрителей вызвала премьера Государственного молодежного театра «Мы, джаз и привидения». Пьеса польского драматурга Э. Низюрского поставлена на литовской сцене Романом Викинсом. «Мы, джаз и привидения» — десятый спектакль этого режиссера в Вильнюсе. Первый — «Черная комедия» — состоялся на сцене Русского драматического театра в январе 1971 г. За ним последовали «Мария Стюарт», «Валентин и Валентина», «Любовь — книга золотая», «Принцесса и дровосек» (работа над спектаклем была начата режиссером В. Гребениковым), «Дело передается в суд», «С любимыми не расставайтесь», «Встречи и расставания», «Продавец дождя». Все они вызвали спорную реакцию публики. Зрители разделились на защитников и оппонентов. Это говорит о том, что режиссерская программа Романа Викинса не является легко постижимой.

Беседу с режиссером Русского драматического театра Литовской ССР Романом Григорьевичем ВИКТИОМ ведет по нашей просьбе кандидат филологических наук, доцент Елена Петровна БАХМЕТЬЕВА.

БАХМЕТЬЕВА: Роман Григорьевич, среди спектаклей, поставленных вами в Вильнюсе, одни обрели сценическое ро-

ждение в советском театре впервые, например, «Черная комедия» П. Шеффера или «Мария Стюарт» Ю. Словацкого, другие — «Валентин и «Валентина» М. Рождина или «Дело передается в суд» А. Чхаидзе — ставились почти одновременно с ведущими театрами страны, первыми обратившимися к ним, а третьи, как «Любовь — книга золотая», и вовсе не ставились у нас. Можно ли отсюда сделать вывод, что вас привлекает исключительно свежий драматургический материал?

ВИКТИОК: Ставить пьесу, которая не шла на сцене, интересно, хотя и очень нелегко. Впервые персонажи, отношения, обстоятельства, авторский взгляд, обретают сценическую форму, то есть рождается произведение искусства. И все же для меня определяющим в выборе пьесы является позиция драматурга.

Любовь к жизни, людям — это позиция, вечная для художника. Точностью и зрелостью этой позиции мне близка пьеса «Любовь — книга золотая» Алексея Толстого, воссоздающая эпоху Екатерины II, и современная история Михаила Рождина «Валентин и Валентина». Александр Чхаидзе в драме «Дело передается в суд» и Александр Вампилов в отличной пьесе «Прошлым летом в Чулымске» отстаивают те же принципы: если и обвиняют человека в равнодушии и апатии, то с позиций страстной любви к людям, к делу.

БАХМЕТЬЕВА: Видимо, ваш

РЕЖИССЕР
РОМАН ВИКТИОК
И ДОЦЕНТ
ЕЛЕНА БАХМЕТЬЕВА

критерий драматургии связан с вашим пониманием театра как вида искусства, как формы познания жизни и ее оценки?

ВИКТИОК: Театр, на мой взгляд, самое человеческое искусство. Когда он преподносит нам эмоциональное и интеллектуальное — в единстве — такой театр делает зрителя участником импровизационного творческого процесса.

БАХМЕТЬЕВА: Ваши спектакли отличаются эмоциональной наполненностью, высокой степенью конденсации эмоций, если можно так выразиться. Чем это достигается?

ВИКТИОК: Темперамент определяется личностью художника, его духовным потенциалом. Идеалы, которые он проповедует, которым следует, он осмеляет своей болью, своим счастьем, гневом и любовью.

БАХМЕТЬЕВА: Если идеал понимать как высшую степень совершенства общества, человека, то для художника очень важно, чтобы его идеал отвечал передовым веяниям времени. Это бесспорно. Толкование

же таких понятий, как современность или традиции, разными художниками неоднозначно. На практике, естественно каждый художник вносит в них нечто свое.

ВИКТИОК: Современность театра, как мне кажется, определяется степенью личного отношения режиссера, актера к выбранной теме. Легче и проще, прикрываясь «традициями», уверенно штамповать продукцию, не затрагивая при этом ни ума, ни сердца. Позиция кажется удобной — ничем не рискуешь, все выверено, все известно. Но лишь тот встречает понимание зрительного зала, кто идет сложным путем поисков новых средств выражения сегодняшнего мира. Так работает А. Эфрос, так работает Ю. Любимов.

БАХМЕТЬЕВА: На ваших репетициях царит подлинно творческая атмосфера, репетиция порой похожа на взрыв коллективной энергии. Неумолимо выясняются, выверяются едва уловимые изменения психологического состояния персонажей пьесы.

ВИКТИОК: Современный уровень работы актера и режиссера, на мой взгляд, определяется подлинностью жизни, возведенной в степень искусства. Валентина Мотовилова, Михаил Евдокимов, Елена Маирина, Владимир Ефремов, Валентин Иванов, Борис Смелцов, Татьяна Майорова заняты, увлечены только сутью происходящего на сцене. Они не стремятся удивить профессиональным умением, внешним перевоплощением при помощи грима и париков. То, о чем они рассуждают со сцены, вызвано личным отношением, острой потребностью высказаться. Исповедь — форма их общения со зрительным залом. Они чувствуют подлинно, собственным сердцем и нервами, постигают и раскрывают роль через свой личный опыт, свое мироощущение и мировоззрение.

БАХМЕТЬЕВА: Ваши спектакли вызывают у зрителя, а точнее сказать, требуют от зрителя активного отношения, независимо от того, положительно или отрицательно оно.

ВИКТИОК: Помните, Блок писал в одной из своих статей о театре: «...рампа есть линия огня; сочувственный и сильный зритель закаляется в испытании огнем». И еще: «искусство, как жизнь, слабому не по плечу». Действительно, здесь, на этой вот каждый вечер вспыхивающей рампе, проходит рубеж, где театр и зритель устраивают друг другу смотр мировоззренческой зрелости и духовной силы.

БАХМЕТЬЕВА: Чем, на ваш взгляд, определяется духовная сила искусства?

ВИКТИОК: Конечно, индивидуальностью того, кто творит искусство — личностью художника, его верой, позицией, духовным зарядом, мастерством. Нравственная ценность работы творца зависит от его способности воспринимать радость и скорбь, счастье и боль современного мира. Без боли художника за свое время, за свой народ не родился бы ни один шедевр. Как говорил Белинский: «Великий художник тот, основной душой которого является основная дума эпохи».

БАХМЕТЬЕВА: И еще один вопрос: Ваши впечатления о работе с новым для вас коллективом.

ВИКТИОК: В Государственном молодежном театре, работая на протяжении четырех месяцев над фантастической комедией Э. Низюрского «Мы, джаз и привидения», я встретился с интересными актерскими индивидуальностями, умениями не только думать и говорить на сцене, но и отлично двигаться, прекрасно танцевать, воплощать образ мыслей и чувств своих героев посредством сложного индивидуального пластического рисунка. Думаю, что столь популярный сейчас жанр мюзикла (границы жанров расширяются, и это особенность времени) в этом театре обрел бы отличных исполнителей — А. Шурну, Г. Гирдзайниса, И. Пакулиса, С. Рамялиса, Р. Карвялиса, В. Багдонаса. Мюзикла в их исполнении стал бы источником яркой театральнойности, подлинной лирики и активного драматизма.